

ЛИЛИАН РЕЙН

18+

РУБЛЁВСКАЯ ЗОЛУШКА

КИС: КЛУБ ИНТИМНЫХ СЮЖЕТОВ

Лилян Рейн
Рублёвская Золушка
Серия «КИС: клуб
ИНТИМНЫХ СЮЖЕТОВ», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69056167

SelfPub; 2023

Аннотация

А Вы хотите быть богатым и не думать о том, где взять денег на жизнь? Вот и Эля хочет. Но она родилась не в семье олигарха, а в глухой деревне Тульской области. Что же делать? Наша героиня не из робкого десятка. Получив педагогическое образование, она едет на Рублёвское шоссе и устраивается гувернанткой в богатый дом. Отличные хозяева и тёплый коллектив настраивают на позитивный лад. Жизнь налаживается. Но в благостный ход истории вмешивается младший брат хозяйки. Мажор и ловелас – он охоч до сердец молодых девушек. И не только до сердец...

Содержание

Глава 1. Будьте благоразумны!	4
Глава 2. Работа мечты	20
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лириан Рейн

Рублёвская Золушка

Глава 1. Будьте благоразумны!

Эля

1

Незнакомец с силой привлекает меня к себе, и сквозь тонкую ткань рубашки я чувствую жар его тела, который грозит спалить меня дотла. Горячие поцелуи, расцветающие на шее, заставляют содрогаться естество с головы до пят, а в укромном местечке начинает разгораться огонёк нестерпимого желания.

Я срываю с мужчины белоснежную рубашку и льну ещё сильнее. Мне хочется соприкоснуться с ним каждым миллиметром разгорячённой кожи. Почувствовать его напряжённую плоть внутри себя...

Он отрывается от меня на секунду, чтобы заглянуть в глаза, и получить немое одобрение. Конечно, я жажду продолжения. Но того почему-то не следует.

Вместо этого мужчина впивается в моё плечо пальцами и начинает изо всех сил трясти, приговаривая на ухо:

– Усово-Тупик, девушка, Вы просили разбудить!

Я ещё хотела возмутиться столь грубому отношению со

стороны страстного незнакомца, когда разом выплыла из сна и осознала, что маршрутка подъезжает к нужной остановке, привезя меня на место новой работы.

2

Лишь выйдя из раздутой машины, притворяющейся рейсовым автобусом, я окончательно стряхнула с разума око-вы дремоты. Мысленно ещё раз проговорила про себя всю важную информацию. Сегодня, в этот тёплый июньский по-недельник, я приехала на заключительное собеседование в агентство по подбору гувернанток, расположенное на Руб-лёво-Успенском шоссе в посёлке Усово-Тупик. Все предва-рительные собеседования прошла на отлично, но всё равно нервничала, так как представляла, что именно сейчас реша-ется моя судьба.

Сердце быстро, но равномерно отсчитывало пульс, а мыс-ли витали где-то в облаках. Почему-то именно сейчас вспом-нилось, как я, ни на что особо не рассчитывая, отправила ре-зюме, как потом с дрожью заполняла присланный мне тест. Как пересохло во рту, когда мне сказали, что я предвари-тельно зачислена в штат, и в течение дня со мной свяжется сотрудник агентства. В первые секунды разговора по зуму я не могла вымолвить ни слова, но затем собралась и ответила на все заданные мне вопросы.

И вот меня пригласили на заключительное собеседование. Мне сказали, что, по сути, это формальность, и на нём по-требуется лишь подписать договор, копию которого мне для

ознакомления выслали на электронную почту заранее.

Жизнь, казалось, широко улыбнулась юной девушке. И солнце, которое сейчас приветливо обнимало меня за плечи и заставляло иногда жмуриться, посылая лучи между ветвей деревьев, окружающих дорогу, лишь подтверждало это.

Все былые неудачи и перипетии остались в далёком прошлом, больше похожем на сон, нежели на реальную жизнь. Даже то, что я совсем не выпалась этой ночью, казалось несущественным. Сначала я не могла уснуть из-за волнения. Мысли в голове словно сорвались с цепи и в невообразимом хороводе кружились, перебивая одна другую, не давая ни заснуть, ни сосредоточиться на какой-то конкретной. Когда сон всё же решил взять своё, пришла пора вставать.

Из дома нужно было выйти задолго до рассвета. Несколько километров пройти пешком, так как в родную деревню ранние автобусы не ходили. Затем доехать до районного центра, из него в Тулу. Оттуда экспрессом до Москвы, и к девяти утра быть в агентстве по подбору персонала. Слабость и некая лёгкость, похожая больше на головокружение, пытались одолеть меня, но радужные перспективы и оптимистичный настрой не давали этого сделать. Они же отгоняли и мысль о том, что будет, если я не пройду. Мне даже не на что вернуться домой. Но нет! Мне же сказали, что собеседование – чистая формальность. «Беспокоиться не о чем!» – подумала я и широко улыбнулась.

Удар сбил меня с ног и отбросил на добрый метр назад, где я и приземлилась на пятую точку.

Реальность тут же ворвалась в шокированное сознание, в мгновение ока разорвав пелену мечтательности. Я поняла, что сижу на середине шоссе, которое переходила по пешеходному переходу, а с обеих сторон на меня смотрят водители остановившихся машин. В их глазах читалась досада, смешанная с негодованием из-за непредвиденного простоя. Ещё бы, в Москве время – не просто деньги, а большие деньги. Особенно тут – на Рублёвке.

– Девушка, простите меня ради бога!

Только сейчас я обратила внимание на мужчину в костюме, который склонился надо мной. Лицо его выражало искреннее беспокойство, а брови из-за внезапного смятения залезли высоко на лоб.

Вместе с этим пришло понимание, что я не стала жертвой ДТП, и это не какой-нибудь лихач за рулём резвого автомобиля виноват в моём конфузе, а я сама, замечтавшись, налетела на встречного пешехода.

– Вы целы? Сильно ушиблись? Скажите хоть что-нибудь, прошу!

– Да, ой... – я кивнула и взялась за протянутую мне руку. – Вроде, да. Простите, я замеч...

Раздался звук клаксона третьей или четвёртой по счёту машины в собравшейся кавалькаде.

– Пойдёмте на обочину, пока нас не побили, – сказал муж-

чина и мягко улыбнулся, увлекая меня на ту сторону дороги, которая мне и была нужна.

Там он развернул меня боком к себе, оценивая урон, полученный мною при падении на проезжую часть. Поднял было руку, чтобы отряхнуть юбку, но тут же спохватился и снова улыбнулся, но на этот раз в его выражении читалась неловкость.

– Вам бы отряхнуться сзади.

– А, да... – я поставила дорожную сумку рядом с собой и принялась двумя руками отряхивать место, которым приложилась о мостовую.

4

Мужчине, с которым я по невнимательности своей столкнулась, было хорошо за тридцать. Продолжая отряхивать юбку сзади, я рассматривала его, отмечая незначительные детали внешности. «Он статен, – пронеслась в голове мысль, – и, можно сказать, красив. Да, красив. Но сильно старше моего круга общения. К сожалению».

– Вы не сильно ушиблись? – спросил он, дождавшись, пока я очищу юбку. – Простите ещё раз, я не хотел. Опоздывал на встречу, и не заметил Вас...

– Ой, да что Вы, – я почувствовала жар в области ушей и поняла, что краснею. – Это я виновата. Размечталась, развоображалась... и всё это на середине дороги. Ох! У Вас же встреча, а я задерживаю...

– Не беспокойтесь, я уже написал, что опоздаю.

– Не стоило так, право... – я посмотрела ему в глаза, пытаясь побороть привычный ступор в общении с незнакомыми людьми, но мужчина истолковал это по-своему.

– Костя.

– Костя... – повторила я вслед за ним.

И тут вспомнила, зачем приехала. Судорожно вытянув телефон из сумки и бегло удостоверившись в отсутствии серьёзных повреждений гаджета, я взглянула на время. Без пятнадцати девять. Время ещё есть, но уже начинает поджигать.

– Элла Ро... Эля. Просто Эля.

Костя улыбнулся и протянул мне руку.

– Что ж, будем знакомы, Эля.

Я не сумела удержаться, чтобы не улыбнуться в ответ, но тут же одёрнула себя.

– Простите меня, но я жутко тороплюсь!

– Приехали устраиваться на работу? Вероятно, гувернанткой. Скорее всего, в агентство – «Домашний круг».

– Да, – опешив, ответила я. – Откуда Вы знаете?

Но Костя лишь махнул рукой.

– Когда-нибудь потом, – сказал он. – Бегите. И будьте благодарной девушкой.

Не совсем поняв последнюю фразу случайного знакомца, я лишь кивнула:

– Спасибо.

И развернувшись, устремилась на назначенную встречу.

– Надеюсь, мы с Вами ещё увидимся, Эля, – сказал он мне вслед.

Обернулась я шагов через сто, но к тому времени обаятельный мужчина уже исчез в суете солнечного дня.

5

Агентство по подбору обслуживающего персонала занимало первый этаж многоквартирного дома. Входную группу увивала живая зелень. Мраморные ступени крыльца сияли чистотой так, что страшно было поставить на них ногу. Но часы подгоняли, и я, зажмурившись, вбежала на них единым духом.

Дверь, которая должна была привести в новую, лучшую жизнь, не поддалась. Тогда я дрожащим пальцем нажала на кнопку домофона, а у самой внутри всё сжалось от волнения.

Ответ последовал вместо третьего гудка.

– Домашний круг, Вас слушают.

– Зд-драсте... твуйте, – растерялась я, но переборов секундное замешательство, продолжила: – Я на собеседование приехала. Мне назначено.

Раздался характерный писк открытия магнитного замка, и дверь мягко поддалась под рукой.

Внутреннее убранство тонуло в мягком полумраке, однако каждый сантиметр открывшегося глазам пространства являл собой недостижимый простому обывателю шик. Мрамор пола, драпировка стен, неброские картины, уютные кресла – всё словно указывало человеку на его место и крайнюю грань.

диозность того мира, к которому ему дозволено прикоснуться. «Впрочем, – подумала я, – возможно только на меня это так действует, а местные привычны к подобному».

Небольшой коридор упирался в изящный стол, за которым возвышалась неприступного вида дама. Я сразу решила, что встретить мне подобный типаж на улице, ни за что не подошла бы узнать, к примеру, нужный адрес.

– Фамилия, имя, отчество, – сказала дама с отчётливыми нотками презрения в голосе.

– Элла Романовна Золина, – едва дыша, произнесла я.

Помещение накрыло тишиной, нарушаемой лишь едва слышным звуком клавиш скрытого от глаз ноутбука.

– Не вижу Вас в базе, – неприязнь в голосе усилилась. – На сколько, говорите, Вам было назначено?

– На д-девять...

Дама подняла голову и, приспустив очки, взглянула на меня.

– Вы заикаетесь, что ли?

– Это от волнения, – проговорила я, понимая, что во рту совсем пересохло.

– Кто Вам назначал встречу?

– Сотрудник агентства, с которым мы беседовали по зуму, – я машинально кивнула, как бы подтверждая свои слова.

– А имя-то у сотрудника было? – дама не пыталась уже скрыть отвращение к пришлой особе в моём лице.

– Да, наверное... то есть наверняка было, конечно.

– И как его звали? – сидящая на ресепшене вздохнула так, словно хотела, чтобы даже стены понимали, с какими тупицами ей приходится иметь дело.

– Я не спросила, – выдохнула я после секундной заминки. Дама устремила на меня прожигающий взгляд, затем снова глянула в монитор и щёлкнула несколькими клавишами.

– Значит так... В базе Вас нет, поэтому ничем не могу помочь, всего доброго.

– Но я же ведь ехала... мне дали этот адрес... сказали к девяти. Я не могу уйти. Мне нужна работа!

– Девушка, – подняла бровь дама, – мне охрану позвать? Я почувствовала, как слёзы подкатывают к глазам, в горле встаёт комок, мешающий сделать полноценный вдох, а всё лицо охватывает жар. Мысли, до этого момента суетившиеся и толкающие друг друга в голове, разом испарились, оставив вакуум, сродни космическому.

– Я... – сказала, едва подавив всхлип, – уйду. Сама.

Коридор позади меня почему-то показался гораздо длиннее того, по которому я пришла сюда. Ноги едва двигались, словно к ним приковали пудовые гири, внутри бушевал ураган неизвестных чувств, который грозил принести с собой настоящие катастрофические бедствия.

Шаг. Другой. Третий.

Перед внутренним взором раскалывалась и низвергалась в небытие реальность, в свет, чистоту и незамутнённость которой я успела поверить.

И вот последний луч солнца осветил погружающийся в бездну мир, чтобы остаться там единственным тёплым воспоминанием.

Затем, сквозь пелену набежавших слёз, я увидела, что луч этот проник в открывшуюся входную дверь, разогнав на несколько секунд полумрак приёмной. Мне навстречу шёл тот самый сотрудник, с которым я разговаривала по зуму.

– Здравствуйте, – сказал он. – Вы уже тут? Это отлично! Только вчера нам поступил заказ, для которого вы идеально подойдёте. Элла, если я не ошибаюсь?

Окружающая обстановка менялась столь стремительно, что я оказалась сбита с толку. В какой-то момент мне даже хотелось наброситься на миловидного и ухоженного мужчину с кулаками, чтобы отомстить за своё унижение. Но я сдержалась и лишь кивнула, произнеся, едва слышно:

– Да.

– Изольда Вальдемаровна, – обратился вошедший к даме на ресепшене. – Это Элла Золина – наша новая сотрудница. Я не успел внести её в базу, так как был занят отчётностью. Будьте добры, оформите и проводите затем ко мне в кабинет.

Я перевела взгляд с вошедшего спасителя на восседавшую за столом даму и поразилась переменам в мгновение ока произошедшим с последней. Изольда вся подобралась, стала меньше в размерах, а взгляд из брезгливого превратился в подобоострастный. Сейчас она больше всего напоминала собачку, готовую с ног до головы вылизать любимого хозяина.

ина.

– Конечно-конечно, Илья Викторович, сейчас всё будет сделано в лучшем виде, – дама мерзко хихикнула, выражая, по её мнению, преданность. – Милочка, подходите, давайте паспорт, сейчас мы Вас быстренько оформим.

Я развернулась, вернулась к изящному столу и подала даме паспорт. Несколько раз встретившись с ней взглядом, я постаралась смотреть в сторону или на мыски туфельек, так как после каждого меня терзало жгучее желание помыть глаза с мылом.

6

Кабинет Ильи Викторовича Лушина резко контрастировал с обстановкой приёмной. Тут был лишь самый обычный стол, несколько стульев, шкаф при входе да стеллаж с огромным количеством папок-регистраторов.

– Это архив, – мягко сказал хозяин кабинета, поймав мой взгляд. – Всё руки не дойдут его оцифровать. Честно говоря, думал Вас задействовать, но буквально вчера нам поступила заявка от Королёвых. Их предыдущая гувернантка куда-то пропала, и они обратились к нам в агентство.

– То есть, я принята? – я боялась спугнуть удачу и поверить в то, что все переживания позади.

– Да, конечно. Я внимательно изучил Ваше резюме, проанализировал наш с Вами разговор и считаю, что Вы – отличный кандидат на работу в нашем агентстве.

– Хорошо, – губы расплылись в улыбке сами собой. – А

то ваша дама на входе меня уже развернула домой.

– Изольда Вальдемаровна – прекрасный работник, – усмехнулся Илья Викторович. – Но если у неё не будет основания Вас пропустить, она не пропустит. Тут целиком и полностью моя вина, я забыл её предупредить о Вас и не успел внести в базу. Так что не серчайте на неё слишком.

– Хорошо, просто я успела расстроиться.

– А вот это лишнее. В Вашей работе Вам понадобятся стальные нервы. Клиенты у нас, как понимаете, не простые. Тут – на Рублёвке – собраны так называемые сливки российского и особенно московского общества, так что запросы у них соответствующие.

– Будет туго, да?

– Несомненно. Особенно, учитывая Вашу неопытность и отсутствие практики общения с состоятельными людьми. Но это и плюс. К Вам будут относиться со скидкой на прежний, так сказать, круг общения.

– Это Вы так слово «деревенщина» замаскировали? – спросила я, и чуть не расхохоталась.

– Совершенно верно, – Илья Викторович тоже улыбнулся. – И в Ваших же интересах пользоваться этой защитой. Поймите, с людей недалёких – в глазах определённых слоёв – спрос куда меньше.

– То есть, не стоит распространяться, что я институт педагогический закончила, даже учителем начальных классов немного побыла?

– В деревенской школе?

– Да, где ж ещё?

– Ради бога, можете распространяться. Для местных Вы всё равно, уж простите меня, будете обезьянкой. только что слезшей с дерева.

– Очень лестно, благодарю, – я не смогла скрыть сарказма.

– Если Вы хотите прилично зарабатывать, придётся принять этот тезис, как данность.

– Я поняла, прикидываться дурочкой и никуда не лезть.

– Совершенно верно. Сейчас я проведу Вам подробный инструктаж по Вашей должности. Затем подпишем договор на испытательный срок, я выдам аванс, после чего за Вами приедет машина и отвезёт на новое место работы. Готовы?

Я зажмурилась и шумно выдохнула.

– Да. Готова.

– Кстати, – Илья Викторович просматривал карточку клиента на рабочем ноутбуке, – Королёвы – весьма хорошая семья. Если сможете у них задержаться, то ни в чём нуждаться не будете, сэкономите нервы и быстро пойдёте вверх по карьерной лестнице.

– Правда? – я никак не могла поверить своему счастью.

Илья Викторович оторвался от экрана и в упор посмотрел на меня.

– Вы очень юны, прямолинейны и неопытны. В нашей работе – это большой плюс. Но не дайте заморочить себе голову, пожалуйста.

– В смысле?

– Будьте благоразумной девушкой.

Меня прошибло током узнавания. Ту же самую фразу слово в слово сказал Костя, сбивший меня с ног на пешеходном переходе.

– Я постараюсь, – ответила я и неловко улыбнулась.

7

Автомобиль, ожидавший на выходе из агентства «Домашний круг», был настолько шикарен, что у меня «в зобу дыхание спёрло». Если я и видела что-то подобное, то только в фильмах. Ещё больше меня поразило, что водитель распахнул передо мной заднюю дверь, приглашая сесть.

– Спасибо огромное, – я расплылась в улыбке.

– Не за что, – ответил водитель и поспешил занять своё место.

– А Вы водитель агентства? – спросила я, дабы скрасить повисшее между нами молчание.

– Нет, – ответил тот всё так же коротко. – Я – персональный водитель Королёвых. А точнее, госпожи Королёвой.

– О! Значит, теперь мы с вами будем часто видеться, – мне сразу понравился этот немногословный брюнет лет двадцати пяти.

Водитель поймал мой взгляд в зеркале заднего вида и слегка улыбнулся.

– У Королёвых работать хорошо. Вам понравится. И Вы понравитесь, если будете сдержаны и благоразумны.

– А давайте на «ты», – сама не поняв с чего, предложила я. – Меня Элей зовут.

– Очень приятно, Вадим.

– Взаимно.

Ехать оказалось совсем недалеко. В десятке километров в лесу притаился один из множества расположенных тут элитный жилой комплекс. При взгляде на дома, которые мы проезжали, у меня, выросшей в деревне, раскрылся от удивления и восхищения рот, да так и не закрывался до тех пор, пока Вадим не сказал:

– Приехали, Эля. Вот твой новый дом на время работы.

– Ого! – едва и смогла вымолвить я на это.

Моему взору открылся настоящий дворец с красивым фонтаном перед входом и тщательно ухоженной лужайкой. Тут же вспомнились слова Ильи Викторовича, что предыдущая гувернантка куда-то исчезла. Да разве ж можно по доброй воле и в здравом уме покинуть такую красоту? Разве что хозяйева лютые изверги. Да нет же, водитель сказал, что у них хорошо работать. Будем считать, что повезло.

– Спасибо, Вадим, – сказала я и протянула молодому человеку руку.

Тот слегка обхватил её пальцами, словно боялся причинить боль и тут же отпустил.

– Иди, тебя ждут.

Не успела я подняться на вторую ступень массивного крыльца, шедшего полукругом, как входная дверь отвори-

лась, и в проёме показался невысокий человек в тёмном костюме и светлой рубашке.

– Элла Романовна? – поинтересовался он чересчур официальным тоном.

– Да, – ответила я, поднимаясь по ступенькам. – Это я.

– Прошу Вас за мной, я покажу Вам Вашу комнату и расскажу об обязанностях.

«Здравствуй, новая жизнь, – пронеслось в моей голове, – пусть у меня всё получится».

Глава 2. Работа мечты

Эля

1

Суэта первого дня вымотала меня до предела. Я ходила вслед за управляющим Русланом по бесконечным коридорам, силясь запомнить расположение бесчисленных комнат.

В соседнем с моей родной деревушкой селе сохранился с советских времён дом культуры, так вот там было гораздо меньше пространства и комнат, чем в том величественном здании, где мне предстояло работать.

Попутно Руслан объяснял цели и задачи, стоящие передо мной, как перед новой гувернанткой.

– Вашим заботам вверяется, – я никак не могла привыкнуть к официозу в его тоне и оборотам речи, – ребёнок хозяев шести с половиной лет от роду. В Ваши обязанности входит следить за его внешним видом, здоровьем, подготовкой к школе. Также на Вас лежит создание идей для досуга мальчика и его обучение хорошим манерам. Вы ведь знакомы с современным этикетом, не так ли?

– Да, конечно, – я натянуто улыбнулась и попыталась изобразить книксен, однако управляющий уже отвернулся от меня, следуя дальше. – А скажите, мальчик...

– Королёв Кирилл Юрьевич, – сказал Руслан, не оборачиваясь.

– Кирилл в этом году пойдёт в школу?

– Да, в первый класс.

Я тут же прикинула, какие знания стоит проверить, на чём акцентировать внимание, какие материалы заказать себе самой для понимания последних норм образования. Тем временем управляющий привёл меня в широкий светлый коридор, прекрасно освещаемый послеполуденным солнцем.

– Вот тут крыло прислуги, где будет и Ваша комната. Тут свои кухня, прачечная, ванная комната. В комнате на холодильнике – номер чата, куда каждый вечер Вы будете скидывать список всего того, что Вам потребуется на следующий день. Учтите, сигареты и алкоголь доставлять не будут.

– К счастью, я не пью и не курю.

– Это прекрасно. Если будете более благоразумны, чем Ваша предшественница, то сможете добиться многого, работая у наших прекрасных хозяев.

– Вот, кстати, а что случилось с предыдущей гувернанткой?

Руслан резко развернулся на каблуках и вперился в меня пронзительным взглядом.

– Это запретная тема, Элла Романовна. И, если хотите работать тут долго и счастливо, просто забудьте!

– Поняла! – я бессознательно подняла руки, защищаясь от столь резко брошенной фразы.

– Я надеюсь, – буркнул Руслан и пошёл дальше.

– Вот Ваши апартаменты, – сказал управляющий, открыв одну из череды бесконечных дверей.

– Здорово! – только и смогла выдохнуть я, заглянув внутрь.

Обстановка комнат, коих насчиталось целых три, считая крохотное подсобное помещение, совмещённое с душевой, оставляла весьма приятное впечатление. Во всём чувствовался стиль и в то же время чувство меры. Именно так, по моему мнению, и должна была выглядеть комната прислуги в богатом доме. Или даже чуть менее шикарно.

– Элла Романовна, – сказал Руслан, проигнорировав моё восхищение. – У Вас есть приличное вечернее платье?

– А, да! Я привезла своё с собой.

– Одно?

Я виновато развела руками.

– Покажите.

Из небольшой дорожной сумки со скудным багажом я извлекла пакет с тонким шёлковым платьем, которое считала лучшим в мире, и позволяла себе надеть только в торжественные вечера.

– Это не пойдёт, – бросил управляющий, коротко глянув на платье. – После обеда я пришлю к Вам швею из ателье, чтобы сняла мерки и сшила Вам несколько платьев на разные случаи.

– Но у меня не очень много денег. Мне в агентстве дали аванс, и это всё...

Руслан тяжело вздохнул.

– Это не должно Вас беспокоить. Все расходы покрывает договор с агентством. Их либо вычтут из Вашей зарплаты, либо оставят в качестве бонуса за работу.

– Здорово! Спасибо!

– Я тут абсолютно ни при чём.

– Когда мне приступить к своим обязанностям?

– Хозяева вернутся завтра, так что располагайтесь, знакомьтесь с домом и персоналом, планируйте свой распорядок дня. Готовьтесь встретиться с работодателями.

– Благодарю Вас.

Руслан склонил голову и стремительно удалился по своим делам.

3

Следующий час я была предоставлена самой себе. Застелила кровать приготовленным и сложенным аккуратной стопочкой на кровати постельным бельём, прошлась по комнатам, осваиваясь, изучила содержимое холодильника и набросала в уме список необходимого. После чего взялась за разбор своего нехитрого скарба.

И тут же меня настигла печальная новость: не хватало одной белой лайковой перчатки из пары, купленной мною когда-то за безумные деньги для гипотетических вечерних прогулок по набережным Москвы. На большее романтики в моей голове на тот момент не хватало. Я сложила и положила эти перчатки на самый верх, так как вспомнила о них в по-

следний момент. Пока ехала, молнию закрывала и открывала неоднократно и, видимо, в последний раз так и не закрыла. Вероятнее всего, перчатка осталась лежать где-то на Рублёвском шоссе, постепенно раскатываемая эксклюзивными шинами дорогих автомобилей.

Я горько вздохнула, глядя на оставшуюся, открыла дверцу под раковиной, чтобы выбросить ставшую ненужной вещь, но в последний момент передумала. «А вдруг, – пронеслась мысль, – увижу подобные, и мне надо будет знать размер. Или понадобятся куски кожи. Какая же она мягкая и приятная на ощупь». Так оставшаяся перчатка перекечевала на дно моей миниатюрной женской сумочки, с которой я планировала выбираться в город на выходных.

Остальные вещи я разобрала буквально за несколько минут, и присела на край кровати перевести дух. Таким насыщенным оказался день, а солнце ещё только начинало клониться к западному краю горизонта.

4

Через некоторое время ко мне постучали. Памятуя о словах Руслана, что он пришлёт швею из ателье, я поторопилась открыть дверь. Однако женщина в белом колпаке и переднике, ожидающая в коридоре, больше напоминала повариху.

– Новенькая, – сказала она утвердительно, благодушно улыбаясь. – Эля, если не ошибаюсь.

– Всё так, – ответила я. – А Вы...

– Я – Наталья, кухаркой тут. И ты привыкай, вся прислуга

между собой на «ты» общается, только Руслан птицу высокого полёта строит, ну дык и шут с ним.

Я невольно улыбнулась.

– Хорошо, учту. Коллектив дружный?

– Ещё бы, – Наталья, казалось, расцвела, увидев, что новая сослуживица без закидонов. – У нас тут мир, любовь и благодать.

– Это просто замечательно.

– Я чего пришла-то, – спохватилась кухарка. – Ты наверняка голодная, не ела ничего поди с раннего утра.

– Со вчера, – ответила я и тут же поняла, что жутко голодна.

– Так, пойдём, поешь с нами. У нас и хозяйева не ранние пташки, обедают не раньше двух, когда дома, а мы после них. Я тебе кусочек говядины приготовила, надеюсь, понравится.

Я поспешила за Натальей, оказавшейся весьма спорой на ногу, несмотря на солидные объёмы, и радовалась тому, как всё замечательно складывается. Высокооплачиваемая работа, хорошие хозяйева, дружный коллектив, семейная – в прямом смысле этого слова – обстановка. Чего ещё желать?

Обед оказался просто великолепным. Кроме меня и уже знакомых Натальи и водителя Вадима, за столом собрались ещё трое. Кристина – ответственная за чистоту в доме и стирку, Дмитрий – садовник, и Александр – техник, ответственный за исправность всего оборудования в усадьбе.

Разговаривали немного, но атмосфера за обедом была

тёплой и добавляла оптимизма. В основном, спрашивали откуда я и как попала сюда. Я рассказала свою незатейливую историю, наслаждаясь ароматным чаем, вкуснее которого и не пробовала.

– Надолго рассчитываешь задержаться? – спросила Наталья, когда я закончила рассказ.

– Надеюсь, что – да, – ответ даже мне самой показался неубедительным, поэтому я решила добавить: – Если не уволят, буду работать. А сама... честно говоря, даже не понимаю, что может заставить человека покинуть столь замечательное место работы.

Я сразу почувствовала общую перемену настроения за столом, словно сказала что-то неподобающее, или сморозила несусветную глупость. Все уткнулись в свои чашки и разглядывали в них что-то, по всей видимости, чрезвычайно интересное.

– Что-то не так? – спросила я. – Это из-за предыдущей гувернантки, да?

– Эль, – через несколько секунд молчания сказала Наталья, – беседы о твоей предшественнице не просто так являются запретной темой. Я тебе вот что скажу: для молодой девушки в наших местах слишком много соблазнов. Молодые мажоры на дорогих машинах, деньги рекой, удовольствия, недоступные многим нашим соотечественникам и масса чего ещё. В этом доме бывает колоссальное количество гостей из самых высших слоёв общества. Чтобы ты понимала,

Юрий Михайлович – наш хозяин – заведует всеми землями сельскохозяйственного назначения в Московской области, а также землями под индивидуальное жилое строительство. Он в каждом доме на Рублёвке – желанный гость, да и сам любитель устраивать шумные приёмы. Кстати, ближайший будет послезавтра, и я попрошу тебя помочь.

– Хорошо, – коротко кивнула я, продолжая ловить каждое слово.

– Такую красоту, как ты, заметят быстро и захотят использовать...

– Да я никогда! У меня и парень... – я замялась, – есть.

С парнем ещё предстояло многое обсудить. Он не понял моего шага и сильно обиделся.

– Ты меня послушай, – отмахнувшись, продолжила Наталья. – Рано или поздно ты тут, скорее всего, встретишь не только богатого, но и порядочного господина, с которым у вас всё будет взаимно, но до той поры я тебя заклинаю: будь благоразумна, не кидайся на первого встречного мажора. Особенно стоит поберечься...

– Накормили новенькую? – никто не заметил, как управляющий Руслан Максудович появился в дверях столовой, поэтому все, как один вздрогнули от его слов.

– Да, как же мы её обойдём? – первой пришла в себя кухарка. – Отличные кадры, Руслан.

– Я рад, – сухо ответил он, развернулся и скрылся в коридоре.

Несмотря на его уход, больше никто не проронил ни слова.

О недосказанном предостережении Натальи я вспомнила много-много позже, когда уже было ничего не исправить.

5

Я вернулась к себе «в покой», как решила называть комнаты, выделенные мне, села за миниатюрный, но весьма изысканный туалетный столик, достала смартфон и включила диктофон.

Раньше я пыталась писать дневник от руки, но это у меня получилось не слишком хорошо. А вот когда начала надиктовывать свои впечатления за день в микрофон, всё пошло на лад. Неудобно было потом всё это прослушивать, но утром я всегда включала записанное вчера.

– Привет, дорогой дневник. Сегодня ужасно насыщенный день. Я с раннего утра на ногах, и события наслаиваются друг на друга, точно шоколад на карамель в рекламе батончиков. Не всё прошло так безоблачно, как я себе представляла в оптимистичном раскладе, но куда как лучше, чем в пессимистичном. Но это не важно. Меня взяли на работу! Ура! А самое главное, мне уже выдали аванс, меня будут кормить до зарплаты, которая, кстати, обещает быть великолепной. Я рада. Мне кажется, что я наконец-то выбралась их каждодневной серости, окружавшей меня до этого...

Мои излияния прервал телефонный звонок.

6

– Привет, – раздался из трубки задумчивый голос.

– Привет, – ответила я. – Ты же сказал, что не позвонишь, и знать меня теперь не желаешь.

– Я погорячился.

– Да? Звонишь извиниться?

– В том числе. Извини, пожалуйста, был резок. Но и ты могла бы поставить меня в курс дела, что собралась уезжать из дома к чёрту на куличики.

– Блин, Коля! Я тебе сто раз говорила, что хочу подать резюме, а ты всё время смеялся надо мной и говорил, что я на фиг никому там не нужна.

– Оказалась нужна?

– Да, я устроилась и с завтрашнего дня приступаю к обязанностям.

– Прости, был не прав. Не верил, что могу потерять тебя.

– Не хотел бы потерять, предложение бы сделал. А то только и знаешь, что по завалинкам тереться. А мне семья нужна была! – на глазах у меня выступили слёзы.

– Эль, ну какая семья? – Коля явно нервничал. – Я пришёл из армии, и никому тут не нужен. Работы нет. Либо по контракту идти, либо переезжать... как ты... а я с тобой хотел быть.

– Дурачок ты, дурачок. Мог бы сам резюме подать в Москву, или хотя бы в Тулу, обустроился бы и потом меня привёз бы. А ты – рохля – одно слово...

– Я пробовал.

– Да чего ты пробовал? Пару раз написал, тебе отказали, а ты потом по трое суток из бутылки не вылезал? И чего я только в тебе нашла, эх...

– Эль, прости.

– Да я и не злюсь.

– Слушай, ты же знаешь, какие времена сейчас, не хочу я по контракту идти.

– А я-то тут причём?

– Если что-то будет у тебя там, можешь за меня словечко замолвить? Ты же знаешь, я всё умею!

– В том-то и дело, что знаю, на что ты способен, – вздохнула я.

В этот момент в дверь постучали.

– Ладно, – бросила я в трубку. – Ко мне пришли, потом созвонимся.

– Не забудешь про меня?

– Да про тебя забудешь, как же.

– Целую тебя, – с надеждой сказал Коля.

– Пока, – ответила я и завершила звонок.

7

На пороге меня ждал импозантный и весьма манерный мужчина неопределённого возраста.

– Это Вы новая гувернантка? – спросил он.

– Да, это я. А Вы, простите?

– Я – Жак, из ателье. Мне нужно снять мерки, чтобы сшить Вам несколько нарядов на разные случаи жизни.

– Простите, Руслан мне сказал, что должна прийти швея, а вы, получается – швей, – я улыбнулась.

– Получается, так, дорогая, – он улыбнулся в ответ. – Карина заболела, поэтому пришлось мне самому. Я хозяин ателье, так что не извольте беспокоиться. Я быстро сниму мерки и исчезну.

– Хорошо, проходите.

– Простите за бестактность, но Вам необходимо раздеться.

– До нижнего белья?

– Сначала – да.

Как ни странно, при Жаке я не испытывала ни малейшей неловкости. В его взгляде не было ни единого намёка на пошлость. Руки действовали настолько профессионально, что я почти и не заметила, как меня всю обмерили вдоль и поперёк. Даже сняв бюстгальтер, мне не хотелось провалиться со стыда, как это бывало наедине с Колей в самом начале отношений.

– Ну, вот и всё, моя прелестница, – сказал Жак, направляясь к выходу. – Праздничное вечернее будет готово завтра к вечеру.

– Ого, так быстро?!

– Увы, послезавтра намечен банкет, и мне дали понять, что если Жак не поторопится, то лишится прекрасных клиентов.

– Ох, мне жаль, – только и смогла вымолвить я.

– Не извольте беспокоиться, барышня! Вы столь прекрасны фигурой, что даже срочная работа будет мне в радость.

– Спасибо Вам огромное!

– Остальные наряды Вам, моя чаровница, привезут в течение месяца. Вы же здесь задержитесь, как я понимаю?

– Конечно, – я кивнула и вдруг, вспомнив утро, улыбнулась. – Я же буду благодарна.

– Именно, – Жак поднял указательный палец к потолку и его лицо осветила ответная улыбка.

Вечер пролетел незаметно. Меня позвали выпить чаю, а когда я вернулась к себе, поняла, что вымотана до предела. Самое лучшее, что сейчас можно было сделать – лечь спать. День, столь богатый на события и новые знакомства, буквально выжал меня, как дольку лимона. И хоть, в целом, всё складывалось, как нельзя лучше, этот отрезок времени следовало завершить. Пусть он навсегда останется прекрасным светлым лучиком, освещающим мне путь из прошлого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.